

ИЗДАНИЯ И ПЕРЕВОДЫ

БЛАЖЕННЫЙ ИЕРОНИМ СТРИДОНСКИЙ

ГОМИЛИИ 6–10 НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

ПЕРЕВОД С ЛАТИНСКОГО, ПРЕДИСЛОВИЕ,
ПРИМЕЧАНИЯ

Пётр Сергеевич Трофимов

студент магистратуры Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
trofimovpetr1999@yandex.ru

Для цитирования: *Иероним Стридонский, блж. Гомилии 6–10 на Евангелие от Марка / перевод с латинского, предисловие, примечания П. С. Трофимова // Метафраст. 2021. № 2 (6). С. 12–38. DOI: 10.31802/METAFRASST.2021.6.2.001*

Аннотация

УДК 27-273

Статья содержит комментированный перевод Гомилий 6–10 на Мк. блж. Иеронима Стридонского, в которых вифлеемский подвижник продолжает развивать начатую в предыдущих проповедях апологию такого способа толкования Священного Писания, как «*intelligentia spiritualis*» (духовное понимание) и приводит библейские, богословские и нравственно-практические аргументы преимущества этого метода. Кроме того, гомилии представляются интересными с точки зрения рассмотрения христологии Иеронима: в них присутствуют рассуждения о единстве Лица Христа, анализируется вопрос о ведении Господа и приводится толкование присутствующей только у евангелиста Марка фразы о мнимом незнании Сыном Божиим дня Второго Пришествия.

Ключевые слова: блаженный Иероним Стридонский, Евангелие от Марка, толкования на Евангелие от Марка, новозаветные комментарии, латинская экзегеза, небуквальное толкование, аллегория.

Введение

Гомилии блж. Иеронима Стридонского на Евангелие от Марка представляют собой экзегетические беседы, произнесённые в церкви Рождества Христова в Вифлееме не ранее 393 г. и не позднее 410–412 гг.¹ Поскольку аудиторию Иеронима составляли не блиставшие особой учёностью монахи, а также оглашённые, только начавшие изучать основы христианского вероучения, язык гомилий достаточно прост, лишён громоздких конструкций, изобилует повторами. Несмотря на широту представленных тем и наличие множества лакун, «Гомилии» предстают как единый и планомерный цикл, бесед, ключевыми идеями которого являются: превосходство Христа над Иоанном Предтечей и ветхозаветными пророками; Евангелия — над Законом; христианской Церкви — над иудейским народом; духовного понимания Писания — над буквальным.

В приведённых в настоящей публикации «Гомилиях» (6–10) излагается толкование на следующие евангельские сюжеты:

- 1) **Преображение Господне** (Гомилия 6; Мк. 9, 1–8) в присутствии Моисея Илии является свидетельством невозможности понимания Закона и пророков вне контекста Евангелия. Гомилия на Преображение является своеобразной кульминацией цикла гомилий, т. к. учение о превосходстве метода духовного толкования раскрыто в ней наиболее полно.
- 2) **Вход Господень в Иерусалим** (Гомилия 7; Мк. 11, 1–10) — является важным свидетельством единства уверовавших во Христа: Спасителя воспевали и иудеи, и толпа язычников; новый путь евангельского учения открывается перед всеми, даже перед ослёнком, который стоял на перекрестке, то есть между иудейством и язычеством.
- 3) **Проклятие смоковницы** (Гомилия 8; Мк. 11, 11–14) прообразует будущее проклятие иудеев и разрушение Иерусалимского храма, не означающее, впрочем, полного отвержения богоизбранного народа: блж. Иероним акцентирует внимание на словах ап. Павла о спасении остатка Израиля в последние времена.

1 См.: Иероним Стридонский, блж. Гомилии 1–5 на Евангелие от Марка / пер. с лат., предисл., примеч. П. С. Трофимова // Метафраст. 2021. № 1 (5). С. 60–109.

- 4) **Изгнание торгующих из храма** (Гомилия 9; Мк. 11, 15–17) является своеобразным укором современникам блж. Иеронима, использующим своё священнослужение в корыстных целях. Эта гомилия, пожалуй, в наибольшей степени имеет практическую заострённость и лишена сложных аллегорических толкований, т. к. обращена к оглашённым в преддверии поста.
- 5) **Отказ Господа сообщить время Судного дня** (Гомилия 10; Мк. 13, 32–35), по мнению Иеронима, «требуется великого разъяснения» ввиду догматической проблемы (предполагаемой ограниченности знания Христа). Иероним настаивает на том, что, пытаясь проникнуть в суть слов Спасителя, необходимо, прежде всего, исходить из осознания принципиальной невозможности какой-либо неполноценности всеведущего воплощенного Слова Божия.
- 6) **Помазание Господа миром в доме Симона прокаженного** (Гомилия 10; Мк. 14, 3–6) является прекрасным вдохновляющим образцом для оглашённых, которые должны вначале омыть ноги Спасителя слезами, подобно блуднице, а затем приблизиться к голове Христа, подобно праведнице.

Русский перевод

Настоящий перевод выполнен по изданию «Sources chrétiennes»². Выделение цитат Священного Писания в тексте ориентировано на способ, употреблённый издателями текста в этой серии. Жирным курсивом выделена цитата, толкование которой предлагается в последующем отрывке текста. При повторе цитаты или её части в тексте толкования она выделяется курсивом; курсивом выделяются и иные цитаты в тексте толкования.

Нами были использованы следующие издания и переводы Священного Писания: 1) Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / ed. A. Rahlfs. Editio quarta. Vol. 1–2. Stuttgart, 1950 (далее — Rahlfs); 2) Nestle-Aland Novum Testamentum Graece. 28 ed. Stuttgart, 2012 (далее — NA); 3) Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem / ed. R. Weber, R. Gryson. Stuttgart, 1994 (далее — WG); 4) Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Юбилейное издание, посвящённое

2 Jérôme. Homélie sur Marc / introd., trad. et not. J.-L. Gourdain. Paris, 2005. (SC; vol. 494). P. 61–223.

тысячелетию Крещения Руси. М., 1988 (далее — Син.); 5) Библия си-
речь Книги Священного Писания Ветхаго и Новаго Завета. М., 1762
(далее — Елисавет.)

Гомилия 6 (Мк. 9, 1–8). О Преображении Господнем

Аминь³, говорю вам: *есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти*. Аминь, говорю вам. Клянётся Христос: мы должны верить, когда Он клянётся. Ведь в Ветхом Завете говорится: *Живу Я, говорит Господь* (Числ. 14, 28), а в Новом Завете — *Аминь, аминь, говорю вам*. «Аминь, аминь» означает «истинно, истинно». Истина говорит истину, чтобы победить ложь. *Аминь, говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь*. Говорю вам, ученикам, к иудеям же не обращаюсь, потому что их уши закрыты, и Моё слово не может коснуться их. *Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие*. Прекрасно сказал о стоящих здесь: «Не вкусят смерти». Кто стоит, уже потому, что стоит, не вкусит смерти. Ведь и Моисей говорит во Второзаконии: *Сорок дней и сорок ночей стоял я на горе с Богом* (Втор. 10, 10)⁴. Стоял один сорок дней: потому и удостоился получить Закон. Стоящим даётся, лежащим не даётся. Толкуем по одному слову, чтобы взойти к тайнам этого чтения. Если прекрасен двор, то каков же сам дом?

Которые не вкусят смерти. Есть разные виды смерти: одни вкушают смерть, другие видят её, иные не едят, иные поглощаются ею, а иные ею обновляются. Так и апостолы, поскольку они стояли и поскольку они были апостолами, то и [получили обещание, что] не вкусят смерти. Между тем, мы сказали это в соответствии с тропологией, в соответствии со следующими словами: *Какой человек проживёт и не увидит смерти?* (Пс. 88, 49). Спрашивая «кто», подразумевает, что это или невозможно, или сложно. *Которые не вкусят смерти*. Следовательно, есть те, кто не вкусят смерти, а когда говорится о тех, которые не увидят смерти, имеется в виду, что это трудно. Под смертью в данном случае понимается смерть грешника. *Душа согрешающая, та умрёт* (Иез. 18, 4). Следовательно, трудно, чтобы кто-нибудь жил и не увидел

3 Син.: *истинно*. Т. к. в дальнейшем Иероним поясняет значение слова «аминь», представляется правильным вначале привести его без перевода.

4 Блж. Иероним обращает внимание на то, что Моисей именно *стоял* перед Богом, однако в синодальном переводе употреблено более обобщённое понятие: «пробыл». Ср.: *стоях* (Елисавет.), εἰστήκειν (Rahlfs), steti (WG).

смерти. Между зрением и вкушением есть различие. Кто видит, тот, хотя и видит, но не вкушает; кто вкушает, тот, по всей необходимости, видит. Посмотрим же, что означает — вкусить смерть, а что — увидеть смерть. Я увидел прекрасную жену, душа моя возжелала было иметь её, но страх Божий изгнал вожделение: я видел смерть, но не вкусил. Если же увидел и страстно возжелал, то прелюбодействовал в сердце своём: вот, я вкусил смерть. Это и значит вкусить смерть: не съесть, не наслаждаться [ею], но как бы немного отведать душой. Апостолы, именно будучи апостолами, не вкусили смерти. Если же присовокуплю второе и третье дело и впаду в блуд, то я уже не только вкусил, но и насытился. Итак, посмотрите, что сказал пророк. Не сказал: «Какой человек поживёт и не вкусит смерти?», но: *Какой человек поживёт и не увидит смерти?* Ведь сложно прожить не обуреваемая страстными пожеланиями и не мучаясь от искушений.

Это мы сказали, между прочим, в возвышенном смысле, но скажем и об историческом. *Сказал Господь ученикам своим: есть многие⁵ из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.* Вот что означает сказанное Им: «Пока не увидите Меня царствующим, не умрёте». Это — согласно истории.

И далее: *И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвёл на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними.* Это значит, что апостолы увидели Христа таким, каким Он будет царствовать. Увидевшие Его преобразившимся на горе увидели таким, каким Он будет царствовать. Итак, вот что означают слова: *не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие*, явившееся через шесть дней после того. В Евангелии от Матфея читаем: *И было дней через восемь* (Лк. 9, 28)⁶. Если рассуждать согласно истории, то [наблюдается] различие: ведь Матфей говорит о восьми днях, а Марк о шести. Следовательно, мы должны понимать это так, что Матфей упомянул и первый, и последний дни, а Марк сказал только о промежуточных.

Вот что говорится согласно истории: Он взошёл на гору, преобразился, явились беседующими с Ним Илия и Моисей, Пётр, услаженный прекрасным зрелищем, сказал ему: *Господи!⁷ Если хочешь, сделаем здесь три хижины: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии.* И тотчас евангелист говорит: *ибо не знал, что сказать; потому что они были*

5 Здесь именно так: «многие», а не «некоторые», как до этого.

6 Здесь Иероним допускает неточность: на самом деле, евангелист Матфей, как и Марк, говорит о шести днях, а о восьми днях пишет ап. Лука.

7 Син.: *Равви.*

в страхе. И затем говорится, что **явилось облако**, это светлое облако, **осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте».** **И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса.** Это то, что заключает в себе история. Кто любит историю, кто следует только иудейскому мнению, кто следует только иудейской букве, а не животворящему духу... Не отрицаем историю, но предпочитаем духовное понимание. Это не наше мнение: мы следуем мнению апостолов и величайшего сосуда избранного, который слова, понятые иудеями к их смерти, произнёс к своей жизни; я, разумеется, имею в виду апостола, который говорит, что Сара и Агарь толкуются как два Завета, как гора Синай и гора Сион. Они толкуются как два Завета. *Это два завета* (Гал. 4, 24). Разве не было Агари? Разве не существовало Сары? Разве нет Синайской горы? Разве отсутствует гора Сион? Не стал отрицать историю, но выразил таинство, не сказал: «которые понимаются как два Завета», но: «которые суть два Завета».

И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна. *И по прошествии дней шести.* Помолимся Господу, чтобы нам это было объяснено Тем же Духом, Которым это написано. *И было по прошествии дней шести.* Почему не после девяти дней? Почему не после десяти дней? Почему не после двадцати дней? Почему не после четырех? Почему не после пяти или какого-то либо предыдущего или последующего числа, но выбрано шесть? *И было по прошествии дней шести.* Те, кто стоят с Иисусом, о ком говорится «есть некоторые из стоящих здесь», — те могут увидеть Царство Божие не иначе, как после шести дней. Ведь если не пройдет этот мир, который подразумевается под шестью днями, не явится Царство истины. Когда прошли шесть дней, тот, кто был Петром, то есть тот, кто от Христа-Скалы (Petra) получил имя камня (Petrus), будет достоин видеть Царство. Ведь как от Христа мы именуемся христианами, так и от Скалы назван камень, то есть πέτρινος. Ведь если кто-то из нас стал каменным (πέτρινος), то есть таким, что на его вере может быть созидаема Церковь, если кто-то из нас стал подобным Иакову и Иоанну, братьям не столько по плоти, сколько по духу, если кто-то стал Иаковом πτερνιστήρ — «запинателем» и Иоанном — «благодатью Господа» (ведь, когда мы запинаяем наших противников, тотчас становимся достойными Христовой благодати), если кто обладает возвышенными знаниями и превосходным пониманием и достоин именоваться сыном громовым, — необходимо, чтобы такой взойшёл

на гору с Иисусом. И как это осмотрительно, что Христос, пока Он снизу, не преображается, а когда восходит — преображается.

И возвёл на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми. До сего дня Иисус для одних снизу, для других наверху. Те, кто находятся внизу и имеют Иисуса внизу, суть толпы, которые не в силах подняться на гору (ведь туда восходят только апостолы, а толпы остаются внизу). И так, тот, кто находится в толпе и пребывает внизу, не может видеть Христа в белых одеждах, но [видит Его в одеждах] нечистых. Если кто находится внизу и пребывает в букве и подобно бессмысленным скотам взирает на землю, то не может видеть Христа в белых одеждах. А кто следует слову Божию и восходит на горы, то есть на возвышенности, для того Иисус тотчас переменяется, и одежды Иисусовы становятся светлее. Если то, что читаем, понимаем согласно букве, тогда что оно имеет в себе чистого, что блистательного, что возвышенного? Если же понимаем духовно, то Священные Писания, то есть словесные одеяния, изменяются и становятся белыми словно снег: ***как на земле белильщик не может выбелить.*** Возьми любое пророческое свидетельство, возьми евангельскую притчу: если понимаешь согласно букве, в них нет ничего самого по себе блистательного и чистого. Если же следуешь апостолам и понимаешь духовно, тотчас словесные одеяния изменяются и становятся белыми как снег, ***как на земле белильщик не может выбелить.*** Кто находится внизу, на земле, не может выбелить одежды, но, если восходит на гору и как бы оставляет землю внизу, размышляет о горнем и восходит к небесному, тот может так выбелить одежды, ***как на земле белильщик не может выбелить.***

Кто-нибудь скажет мне (или не скажет, но тайно подумает про себя): ты объяснил мне, что означает смерть, что означает слово Божие, сказал, что одежды — это Священные Писания: скажи мне, а кто эти белильщики, которые не могут выбелить те одежды, которые были у Иисуса. Белильщики нужны для того, чтобы грязную одежду сделать белой, что невозможно без употребления усилий, поэтому необходимо, чтобы они очищали одежду, стирали и высушивали её на солнце. Ведь, если не приложить большого труда, то грязная одежда не станет белой. Желал Платон, желал Аристотель, желал Зенон, глава стоиков, желал Эпикур, защитник удовольствия, как бы убелить красивыми словами свои грязные учения: но они не смогли сделать такие одежды, какие были на горе у Иисуса. Следовательно, никто из белильщиков, то есть

никто из рассуждающих о мирской учёности не может сделать такие одежды, какие были у Иисуса на горе.

И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. Если бы они не видели преобразившегося Иисуса и Его белых одежд, то не могли бы видеть и Моисея, и Илию. *И беседовали с Иисусом.* До тех пор, пока мы понимаем по-иудейски, согласно убивающей букве, Моисей и Илия не говорят с Иисусом и не знают Евангелия. Но если кто последовал Иисусу и сподобился увидеть преобразившегося Господа и Его белые одежды и [стал] понимать всё написанное духовно, тотчас приходят Моисей и Илия, то есть Закон и пророки, и беседуют с Евангелием. *И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом.* В Евангелии от Луки прибавлено даже следующее: *И возвещали ему, каким образом Он пострадает в Иерусалиме* (Лк. 9, 31)⁸. Это говорят Моисей и Илия, и говорят они к Иисусу, то есть к Евангелию. *И возвещали ему, каким образом Он пострадает в Иерусалиме.* Ведь Закон и пророки возвещают о страданиях Христа. Видите, сколько пользы приносит нашей душе духовное понимание? Но мы видим, что и сами Моисей и Илия в белых одеждах. До тех пор, пока они не с Иисусом, у них нет белых одежд. Ведь если будешь читать Закон, то есть Моисея, если будешь читать пророков, то есть Илию, и не будешь понимать их во Христе, если не поймешь, каким образом Моисей говорит с Иисусом и каким образом Илия говорит с Иисусом, а будешь понимать Моисея без Иисуса, Илию без Иисуса, и не уразумеешь, каким образом они возвещают Ему страдания, то, значит, Моисей и Илия и не восходят на гору и имеют одежды не белые, а грязные. Ведь если ты по-иудейски следуешь букве, то какая польза тебе читать о том, как Иуда спал со своею невесткой Фамарью? Какая польза тебе от того, что Онан, сын Иуды, сделал вещь позорнейшую, о которой стыжусь и говорить: какая тебе в том польза? Но если будешь понимать духовно, увидишь, как грязные одежды Моисея обратились в белые. Итак, Пётр, Иаков и Иоанн, которые до этого видели Моисея и Илию без Иисуса, теперь увидели их беседующими с Иисусом в белых одеждах и обнаружили, что они сами находятся на горе. Ведь воистину мы оказываемся на горе, когда понимаем духовно. Если читаю Бытие, если читаю Исход, Левит, Числа, Второзаконие, до тех пор, пока читаю по-плотски, вижу себя находящимся внизу, но, когда понимаю духовно, восхожу в горы. Итак, смотри, каким образом Пётр, Иаков и Иоанн увидели себя на горе, то есть в духовном понимании:

8 В Евангелии менее конкретно: *они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме* (Син.).

они пренебрегли низменным и человеческим, стремились к возвышенному и божественному, не хотели спуститься на землю, но полностью пребывали в духовном.

При сем Пётр сказал Иисусу: Равви! Хорошо нам здесь быть. И я, когда читаю Писания и понимаю что-либо духовно и более возвышенно, не хочу спускаться оттуда, не хочу опускаться до более низкого, хочу сделать в моем сердце кущу Христу, Закону и пророкам. Но Иисус, Который прежде пришёл спасти погибшее, Который пришёл спасти не святых, но порочных, знает, что раз Он будет на горе, человеческий род не спасётся, если только Он не сойдёт с горы⁹.

Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. Разве на той горе росли деревья? Наконец, даже если и были деревья, то как же мы представляем себе то, что хотел сделать Пётр: так, что он хотел сделать три палатки для проживания? Таким мы представляем себе намерение Петра? Он хотел сделать три кущи: одну Иисусу, одну Моисею и одну Илии, так чтобы разделить Закон, пророков и Евангелие, которые неразделимы. И, в некотором смысле, он говорит так: «сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии». О Пётр, хотя ты и взошёл, хотя видел преобразившегося Иисуса в белых одеждах, но, пока Христос не пострадал за тебя, ты не можешь познать истину. Кто-нибудь скажет: «сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии», кто-нибудь скажет Господу: «сделаю Тебе кущу, сделаю и Твоим рабам похожие кущи: ведь, когда равным образом чествуются неравные, бóльшему оказывается несправедливость». *Сделаем три кущи.* Трое апостолов были на горе, и они хотели сделать три кущи. Были Пётр, Иаков и Иоанн: один хотел занять одну кущу, другой — вторую, третий — третью¹⁰. **Потому что не знал, что говорил**¹¹, когда Господа и рабов почитал равной честью. Одна куща для Евангелия, Закона и пророков: если они не пребудут вместе, не могут иметь согласия.

9 Трудное для понимания место. Гурден предполагает, что здесь оговорка Иеронима или ошибка переписчика. Мы следуем варианту прочтения, использованному английским переводчиком (The Homilies of Saint Jerome. Vol. 2 / trad. M. L. Ewald. Washington, D.C., 1966. (Fathers of the Church; vol. 57)).

10 Так как в тексте Евангелия ясно говорится о том, что кущи предназначались для Христа, Моисея и Илии, видимо, Иероним предполагал, что апостолы намеревались также построить по одной палатке для себя.

11 Син.: *ибо не знал, что сказать*. Выражение «не знал, что говорил» употреблено в Евангелии от Луки (Лк. 9, 33).

И явилось облако, осеняющее их. Облако, согласно Матфею, светлое¹². Мне кажется, что это облако — благодать Святого Духа. Покрывает кущу, осеняет тех, кто находится в ней. Ту службу, которую обычно выполняет палатка, делает облако. О Пётр, ты, который хотел сделать три кущи, посмотри на одну кущу Святого Духа, которая защищает всех нас. Если бы ты сделал кущи, ты сделал бы их по-человечески, так, чтобы они не пропускали свет и сохраняли тень. А это облако — одновременно светлое и дающее тень, и потому одна куща не препятствует Солнцу правды, но впускает Его. И Отец говорит тебе: «Почему ты делаешь три кущи? Вот, имеешь одну кущу». Узрите тайну Троицы, но это согласно моему пониманию. Ведь всё, что я понимаю, не хочу понимать без Христа, Духа Святого и Отца. То, что я понимаю, не может быть для меня сладостным, если я понимаю вне Троицы, Которая спасёт меня.

И явилось облако (φωτινῆ), **светлое, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте».** Как бы говорит: «О Пётр, ты, который говоришь: сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илию, — не хочу, чтобы ты делал три кущи. Вот, Я дал тебе кущу, которая защитит тебя. Через делание палаток не уравнивай Господа и рабов. *Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте.* *Сей есть Сын Мой:* не Моисей, не Илия. Они рабы, а Этот — Сын. *Сей есть Сын Мой* из Моей природы, из Моей сущности (de mea natura, de mea substantia), во Мне пребывающий, в Котором Весь Я. *Сей есть Сын Мой возлюбленный.* Конечно, и те любимы, но Сей — возлюбленный: *Его послушайте.* Они возвестили Его, вы же *Его послушайте:* Он — Господь, а те — сослужители. Моисей и Илия говорили о Христе, они — сослужители ваши; Сей — Господь, *Его послушайте.* Не почитайте сослужителей так, как Господа: слушайте только Сына Божия.

Когда Отец произносит это и говорит: *Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте,* не видно Говорящего. Было облако, слышался голос. Говорилось: *Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте.* Пётр мог бы сказать: «Это голос от Моисея, это голос Илию». Чтобы не было сомнений, пока говорил Пётр, они вдвоём исчезли, и остался один Христос. *Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте.* И, ещё только пытаюсь выбрать из трёх, оглядывается и видит одного. И, внезапно посмотрев вокруг, ещё ища трёх, находят одного, то есть, потеряв троих, находят одного; скажу даже более того: они находят троих в одном. Ведь Моисей и Илия быстрее обретаются, если собраны во Христе.

12 В латинском тексте в этом месте стоит греческое слово (φωτινῆ).

И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели. Когда я читаю Евангелие и нахожу там свидетельства из Закона и пророков, то созерцаю только Христа: если вижу Моисея и пророков, то понимаю их так, что они говорят о Христе. Наконец, когда я достигаю сияния Христова и как бы взираю на блистательнейшей свет чистого солнца, уже не могу видеть блеска светильника. Разве светильник не может светить, если зажечь его днем? Если воссияло солнце, уже не видно света светильника. Не унижаю Закон и пророков, а скорее восхваляю их, потому что они возвестили Христа: но читаю Закон и пророков так, чтобы не оставаться внутри них, но через них восходить к Христу, <Которому с Отцом и Святым Духом слава, честь и величие в бесконечные веки веков. Аминь>.

Гомилия 7 (Мк. 11, 1–10).

О Входе Господнем во Иерусалим

Тот ослёнок, о котором мы читали, – не многих ли хозяев имел он, согласно Евангелию Луки? Как же его забирают у многих хозяев и приводят к Единому Господу? Каким образом он был у и ворот и на перекрёстке? Он был у ворот, как приготовленный к вере, но не мог войти без апостолов и находился на перекрёстке, то есть между язычеством и иудейством, и не знал, за кем ему последовать.

Как же в Евангелии от Марка говорится, что на ослёнка никто из людей не садился? Поистине, никто не садился на него. Все хотели его обуздать и сесть на него, но никто не мог. Не могут сесть, потому что он необъезженный. О, новое дело: связанный не укрощается. Но Иисус совершает совсем иное: развязывает его и таким образом укрощает.

Этот самый ослёнок выводится из Вифании и приводится в Вифагию. Иисус же был в Вифании. Евангелисты говорят отлично друг от друга. Одни говорят, что Иисус был в Вифании, другие – в Вифагии. Вифания – это место, то село, где сегодня находится Лазарь, село Марфы и Марии, село Лазаря. К тому же подумайте: этот ослёнок, не поддававшийся укрощению, приводится именно туда, где был Лазарь воскресший, в Вифанию, которая переводится как «дом послушания». Был он неукротим, но приводится к послушанию, и восседает на него Иисус.

Мы сказали о Вифании, скажем и о Вифагии. Вифагия переводится как «дом челюсти»¹³. Узрите порядок веры. Вначале веруем и приходим в Вифанию, в дом послушания, и затем приходим в «дом челюстей», в дом исповедания, в дом священнический. Ведь священники, по обычаю, получали челюсти¹⁴. Кто-нибудь скажет: почему священники получают [именно] челюсть? Священники получали не что иное, а именно челюсть, грудную часть и плечо (см. Втор. 18, 13)¹⁵. Посмотрите, что принимают священники: челюсть, грудь и плечо. Посмотрите, что они принимают. Священническому служению присуще умение учить народы. Потому и сказано [в книге] пророка: *спроси священников о законе* Божиим (Агг. 2, 11). Ведь это дело священников — отвечать на расспросы о Законе. Потому они принимают слово, которое заключается в челюсти; принимают грудь, то есть знание Писаний. Ведь ничем не поможет владение словом, если ты не имеешь знания. После того как возьмёшь челюсть, когда возьмёшь грудную часть, тогда примешь и плечи, то есть дела. Не будет тебе пользы владеть на словах знанием, но не иметь дел. К чему я это всё сказал? К тому, что тот ослёнок приводится в «дом челюстей», как переводится Вифагия. Не приводится сперва к плечам, не приводится сперва к груди, но приводится к челюсти, к слову, которое должно научить его.

Итак, восседает на этого ослёнка Спаситель: восседает, ибо утомился. Из Самарии, из Галилеи пришёл в Иерихон, из Иерихона дошёл до Вифании, взошёл на высокую гору и не устал, но для того, чтобы пройти ещё две мили, у Него уже нет сил, и Он просит ослёнка. Он прошёл из Иерусалима в Галилею вплоть до Самарии пешком: и две мили пройти не может. Но во всём, что делает Иисус, заключаются таинства, заключается наше спасение. Ведь если апостол говорит нам: *едите ли, пьёте ли, или иное что делаете, всё делайте в славу Божию* (1 Кор. 10, 31), не тем более ли являются таинствами дела Спасителя, ходит ли Он, сидит ли, ест ли, или спит?

Итак, приводится ослица¹⁶. Другой евангелист говорит, что приводится ослёнок, а иной — что ослица и ослёнок вместе. Говорю смеш-

13 Ср.: *Hieronymus Stridonensis. Epistola 108, 12* // PG. 22. Col. 887. Рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Сказание о добродетелях блаженной Павлы // Подвижники. Избранные жизнеописания и труды. Самара, 1999. С. 155.

14 В латинском тексте в этом месте стоит греческое слово (*σιαγόνα*).

15 Син.: *должно отдавать священнику плечо, челюсти и желудок.*

16 Эти слова отсутствуют в тексте Евангелия. У Марка, Луки и Иоанна говорится, что к Христу привели ослёнка (Мк. 11, 7; Лк. 19, 35; Ин. 12, 14), у Матфея — что привели ослицу вместе с ослёнком (Мф. 21, 7).

ную вещь. Мог ли Он одновременно поставить ноги на обоих ослов? Всё это я говорю против иудеев. Ведь если Он входит на ослице, то, значит, не на ослёнке. Оба действия имели место, но одно предшествовало другому, являя собой знак. Воссел на необъезженного ослёнка, который не был обуздан, на которого никто не садился, то есть на язычников; воссел на ослицу в тех, кто уверовал от синагоги. И посмотри, что говорится. Сел на ослицу подъяремную, шея и плечи которой были истерты Законом.

И сбегались к Нему во множестве. Пока Он был на горе, люди не могли сбегаться к Нему во множестве: начал сходить, и набежала толпа. **Народ, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!»** Те, кто предшествовали и сопровождали, восклицали согласно. Кто предшествует? Патриархи и пророки. Кто сопровождает? Апостолы и народы языческие. Но предшествующие и сопровождающие издают один голос — ко Христу: Его восхваляют, Ему восклицают единым гласом. И что они говорят? *Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!* Они говорят три вещи: «Осанна Сыну Давидову» — к начинающим, «Благословен Грядущий во имя Господне» — к совершенным, «Осанна в вышних» — к царствующим.

Никто да не помыслит разделять Христа. Ибо клеветники обычно считают, что мы вводим двух лиц во Христе: иного — человека и иного — Бога¹⁷. Мы веруем в Троицу и не веруем в четверицу и в два лица во Христе. Если Христос — в двух лицах, то и Сын, Который есть Христос, оказывается двойным: оттого и получают четыре лица. Насчет Отца и Святого Духа нет никаких сомнений, ведь Они не восприняли тело, не восприняли какого-либо ничтожества. Ныне же говорим о Христе, Боге нашем, Сыне Божиим и Сыне человеческом, об одном Сыне Божиим. Сам Сын Божий и есть Сын Человеческий. То, что величественно, относит к Сыну Божиему, то, что низменно, относит к Сыну

17 Такие упреки предполагаемые оппоненты Иеронима могли выдвигать из-за использования им термина «*assumptus homo*» (воспринятый человек). В данной гомилии Иероним отрешивается от упреков в разделении Христа на два лица. Такая ситуация во многом объяснима общей устремлённостью западной христологии к антиохийской парадигме: по выражению А. И. Бриллиантова, «если представители Запада могли осудить Нестория и его учение вполне согласно с традициями самой же Западной церкви <...>, то всё-таки западному воззрению более свойственным было утверждать другую сторону в догмате о Воплощении — двойство природ Богочеловека и их неизменяемость» (*Бриллиантов А. И. Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 2007. С. 340*).

Человеческому, но един Сын Божий. Почему я был вынужден по необходимости сказать об этом? Потому что я услышал о клевете тех, кто имеют, пожалуй, арианскую¹⁸ душу. Как не отношу бесчестие человечества к Богу, так и не разделяю Христа. Ибо Он Сам и в аду, и на небесах в одно и то же время: в одно и то же время сходит в ад и входит в рай с разбойником. Все стихии содержит Он в Своей длани. Если же всё в Его длани, то где же может отсутствовать Тот, Кто содержит всё?

Благодаря вашим молитвам, мы, насколько могли, рассудили об этом. Чтобы вы также знали, слово «осанна» на греческий переводят как «спаси же». Ведь в то время как в издании Семидесяти говорится «о Господи, спаси же», в еврейском стоит אָנָּה הוֹדוּ הוֹשִׁיעָה נָּא, то есть «Господи, умоляю, спаси»¹⁹. Ему же слава во веки веков. Аминь.

Гомилия 8 (Мк. 11, 11–14). О проклятии смоковницы

И вошёл Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев всё, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью. *Вошёл Иисус в Иерусалим и в храм*: войдя, что сделал? *Осмотрев всё*. Искал в иудейском храме, где главу приклонить, и не нашёл. *Осмотрев всё*. Что значит: «осмотрев всё»? Взирает на священников, хотел быть с ними, но не мог, потому что всегда покорялся священникам. *Осмотрев всё*: как бы ищет со светильником. Об этом говорится у пророка Софонии: *Я со светильником осмотрю Иерусалим* (Соф. 1, 12). Так, следовательно, Господь наш осматривает всё со светильником, ищет в храме и не находит, чего бы выбрать. *Осмотрев всё, как время уже было позднее*. Посмотри, как сказано: «осмотрев всё». Хотя не нашёл, до тех пор, пока было светло, не выходил из храма; когда же наступил вечер, когда иудейский храм окутали сумерки незнания, когда время уже было позднее, *вышел в Вифанию с двенадцатью*. Искал Спаситель, искали апостолы, не нашли ничего в храме, вышли из храма. Радуйся, монах, радуйся, живущий в пустыни: то, что не обретается в храме, обретается снаружи. Вышел в Вифанию с двенадцатью. Вифания переводится как «дом послушания». Итак, удаляется из иудейского храма, где была гордость,

18 Обличаемое Иеронимом заблуждение касательно единства Христа имеет мало отношения к доктрине Ария. Слово «арианская» по отношению к душе употреблено не в строго догматическом смысле, а скорее в качестве синонима «нечестивая».

19 Ср. аналогичное объяснение в письме к папе Дамасу о слове «Осанна»: *Hieronymus Stridonensis. Epistola 20, 5 // PL. 22. Col. 378–379.*

и приходит в дом послушания. Послушание там, где уничижение. Оставляет иудейскую гордость, приходит к уничижению язычников.

На другой день, когда они вышли. Посмотрите, что говорится. *На другой день, когда, очевидно, они вышли из Вифании.* Если вышел на другой день, то, значит, остался [на ночь] в Вифании. Посмотрите на храм иудейский, в котором Он не остался, на Вифанию, в которую пришёл и в которой остался. *На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал.* Он, конечно, пробыл в Вифании, но, выходя, взалкал спасения иудеев. *Я послан только к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15, 24). До сего дня Христос алчет: насытился в язычниках, алчет в иудеях. И среди нас иные суть верующие, а иные — неверующие. В верующих Он насыщен, в неверующих алчет.

И, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями. Несчастен иудей. *Ведом в Иудее Бог, в Израиле велико имя Его* (Пс. 75, 2). Так было некогда по отношению к патриархам и пророкам: ныне же Сам Бог, Который говорил через Иеремию: *Я Бог приближающийся, и не издалека* (ср. Иер. 23, 23), ныне Тот же Господь удаляется от иудеев и видит их издалека, но всё же приблизится, чтобы спасти их. *И, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями:* листьями, а не плодами, словами, а не смыслом, Писаниями, а не пониманием Писаний. Итак, увидел смоковницу, покрытую листьями. Эта смоковница покрыта листьями, и у неё нет плодов, которые она имела в раю. Наконец, и Адам покрыл тогда свои чресла, когда пал: ведь она всегда имела листья. Эта смоковница — иудейская синагога, которая имела только слова, а не понимание Писаний. Посмотрим, что в другом месте говорится об этой смоковнице. В Евангелии от Луки читаем: *Некий человек посадил в своём винограднике смоковницу. Когда пришёл и стал искать плодов на ней, сказал виноградарю: вот уже третий раз прихожу искать плодов и не нахожу, оставь меня, и я срублю её* (Ср. Лк. 13, 6–7). *Оставь меня.* Как и Моисею говорит: *оставь Меня, и уничтожу народ сей* (Исх. 32, 10). Никто не удерживает тебя, и говоришь «оставь меня». Когда говоришь «оставь меня», подразумеваешь, что виноградарь удерживал тебя. *Оставь меня, и я срублю её. Вот уже третий раз прихожу искать плодов и не нахожу.* Сперва Я пришёл с Моисеем в Законе, потом, во второй раз, в пророках, наконец, Сам лично и не нашел плодов. Эта смоковница посажена не среди терний, не снаружи, но в винограднике дома Израилева. Тернии язычников приносят лозы, а смоковница не приносит плодов. *Вот, третий раз прихожу искать плодов и не нахожу, оставь меня, и я срублю её.* Названный виноградарь понял, что может удержать господина, раз попросит его.

Просит, и что говорит? *Господин! Оставь её и на этот год, пока я окопаю её и обложу навозом, и, может, принесёт плод.* Что? Он не закончил на этом. *Если же нет, то в следующий год срубешь её.* Виноградарь упрасивает, господин распоряжается по своей воле.

Новую вещь говорю. Спрошенный господин не знает, что делать, даже если бы не был спрошен. *Оставь её и на этот год.* Ведь Иудея была уничтожена не тотчас по страдании Спасителя: сорок два года дано было на покаяние²⁰. Это и есть один год, то есть краткое время; это удобный случай к покаянию. Виноградарь окапывает и обкладывает навоз. Кто эти виноградари? Апостолы, которые окопали и обложили навозом. Смоковница же не принесла плодов. Но посмотрите, что говорит этот виноградарь. *И, если принесёт плод.* Ничего не принесла. И не сказал ведь: «оставь её», или «не оставляй её», или «имей её в винограднике твоём», или «брось её». Ничего такого не сказал. *И, если принесёт плод.* Не знаю будущего, оставляю на твой выбор. *И, если принесёт плод,* то не пребудет в Иудее Израиль и превратится в церковь язычников. И, если принесёт плод. Срубленную смоковницу созерцаем очами нашими: эти каменные развалины, которые мы видим — корни срубленной смоковницы.

Для чего мы это всё сказали? Мы пожелали показать из этой притчи, что это за смоковница, на которой Господь искал плоды. *Увидел смоковницу, покрытую листьями:* рядом с дорогой, не на дороге, в Законе, не в Евангелии. Потому и не имела плодов, что была не на дороге, но возле дороги. И так, пришёл Иисус, ищет плодов. Поскольку сама она идти не могла, подходит к смоковнице. ***И придя к ней, ничего не нашёл, кроме листьев.*** До сего дня ничего иного не находим у иудеев, кроме слов Закона. Читают Моисея, читают Исаяю, Иеремию и прочих пророков. Читают: «так говорит Господь», и не понимают, что говорит Господь.

Ибо ещё не время было собирания смокв. Великое затруднение. *Ибо ещё не время было собирания смокв.* Кто-нибудь скажет: «Если не время было собирания смокв, то не согрешила смоковница, не имея плода». А если не согрешила, то и не по справедливости иссушается, *ибо ещё не время было собирания смокв.* Смоковница имела листья, плодов не имела. Смоковница имела листья, издалика казалась прекрасной

20 Из этого следует, что Христос должен был пострадать в 28 г. от Р.Х. по нынешнему летоисчислению. Таким образом, свидетельство блж. Иеронима позволяет говорить о существовании в древней Церкви более ранней датировки Рождества Христова по сравнению с той, которая впоследствии была предложена Дионисием Малым и стала общеупотребительной. См.: Фокин А. Р., Кузенков П. В. Дионисий Малый // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 352.

и зеленеющей: но плодов не имела. *Не время было собирания смокв.* Это место апостол объясняет [в Послании] к Римлянам: *Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдёт полное число язычников. Когда же войдёт полное число язычников, то весь Израиль спасётся* (ср. Рим. 11, 25–26). Если бы Господь нашёл плоды на смоковнице, то не вошло бы полное число язычников. А как только войдёт полное число язычников, то в конце спасётся весь Израиль.

Кто-нибудь скажет: «где сказано, что весь Израиль спасется?» Во-первых, сам апостол говорит: *Когда войдёт полное число язычников, то весь Израиль спасётся.* Наконец, говорит и Иоанн в своём Апокалипсисе: *Из колена Иудина уверовавших двенадцать тысяч; из колена Рувимова уверовавших двенадцать тысяч.* Так же сказано и о других коленах. И всего уверовавших сто сорок четыре тысячи. Наконец, в беседе о сто сорок четвёртом псалме, который является алфавитным, мы обсудим это число²¹. Если бы уверовал Израиль, Господь наш не был бы распят, а если бы Господь не был распят, не уверовало бы множество язычников. Итак, иудеи уверуют, но в конце мира. *Ибо ещё не время*, чтобы они уверовали посредством креста. Ведь, если бы уверовали, Господь не был бы распят. *Ибо ещё не время*, чтобы они уверовали. Их неверность — наша вера, их падение — наше восстание. Не наступило их время, чтобы настало время наше. Мы сказали, что в конце мира они веруют, и объяснили, что значит «ибо ещё не время». Но вот что говорится дальше: **И сказал ей Господь: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!** Если уверуют иудеи, то как же никто не вкусит от плодов её? Не сказал: «в будущем веке», не сказал: «во веки», но [подразумевал]: в настоящем веке. То есть, Он сказал вот что: «В настоящем веке не уверуешь, но, когда этот век закончится, тотчас уверуешь». Уверуешь, конечно, не в Уничуженного, но в Царствующего, и увидишь *Того, Которого ты пронзил* (ср.: Зах. 12, 10; Ин. 19, 37). Итак, не в настоящем веке никто не вкусит от тебя плода, но в будущем <во Христе Господе нашем. Аминь>.

21 Видимо, блж. Иероним намеревался произнести гомилию на этот псалом.

**Гомилия 9 (Мк. 11, 15–17).
Об изгнании торгующих из храма**

Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул. Эту самую историю читаем и в Евангелии от Иоанна, и там ясно показывается, в какое время она произошла. *И вот, во время опресноков пришёл Иисус*, то есть на Пасху²², в то время, когда, по обычаю, вкушались опресноки. И, сделав бич, начал изгонять их. Итак, обрати внимание, что, когда Он выгнал их из храма, были уже дни Пасхи, то есть дни опресноков. Законом же было предписано, чтобы во дни Пасхи все прибыли в храм, и, если кто не являлся в храм, истреблялась душа та от народа своего (см. Числ. 9, 13). Представьте себе, что этот народ собирался со всей провинции Палестины, со всего Кипра, из других провинций и из всех окрестных областей, подумайте и представьте в вашем уме, какое множество народа было тогда.

Прежде всего, обсудим согласно истории. Иные дивились тому, что воскрес Лазарь, иные — что восстал сын вдовы, иные — прочим чудесам. И поистине достойно удивления, когда к мёртвому телу возвращается душа. Но я больше удивляюсь настоящему чуду. Один Человек, о Котором думали, что Он — сын плотника, нищий, не имеющий дома, не имеющий, где главу приклонить, не имеющий войска, Который не был вождем или судьей, — как Он мог обладать такой властью, что сделал бич из веревок и изгнал целое множество [народа], один, говорю, Человек изгнал целое множество? И какое множество? Которое продавало, которое получало прибыль в храме. Никто не возразил, никто не дерзнул сказать что-либо против: ведь, когда Сын защищал Отца от оскорбления, никто не осмелился воспротивиться. Мне кажется, в самих очах и в самом лике Господа Спасителя было что-то божественное. А почему мне так кажется — у меня есть соображение, которое выскажу. *Проходя же близ моря Галилейского Он увидел двоих, починивающих сети, сыновей Зеведеевых, и сказал им: «Оставьте их, и следуйте за Мною». И они тотчас, оставив сети, лодку и отца Зеведея, последовали за Ним* (Мк. 1, 16–20). Если бы не было ничего божественного в лике Спасителя, они поступили бы неразумно, последовав за тем, от кого они ничего не видели. Оставит ли кто-либо отца своего, чтобы

22 В Евангелии от Иоанна не говорится: *во время опресноков* (Ин. 2, 13).

последовать за тем, в ком не видел ничего большего по сравнению со своим отцом?²³ Но оставляют отца плотского и находят отца духовного, не бросают отца, но обретают отца. Для чего я это всё сказал? Для того чтобы показать, что в лике Спасителя было нечто божественное, за чем следовали люди. Приведём и иное свидетельство. *И вот, проходя, увидел некого человека по имени Матфей и сказал ему: «Следуй за мною». И он, оставив всё, последовал за Ним* (Мф. 9, 9). Не увидел никакого чуда, но сама власть приказания стала для него чудом.

Начал выгонять продающих и покупающих в храме. Если [Он так поступил] с иудеями, то не более ли [поступит так] с нами? Если так в Законе, то не тем более ли в Евангелии? *Начал выгонять продающих и покупающих.* Бедный Христос изгнал богатых иудеев, продающих и покупающих. И продающий, и покупающий подобным образом изгоняются. Не должен сказать кто-нибудь: «Я приношу своё, я воздаю священникам дары, как Бог заповедал». Читаем, что в другом месте написано: *Даром получили, даром давайте* (Мф. 10, 8). Ведь благодать Божия не продаётся, но даруется. Виновен не только тот, кто продаёт, но и тот, кто покупает. Наконец, и Симон волхв проклят не потому, что продал, а потому что хотел купить. До сего дня в храме есть много тех, кто продают. Несчастен продающий, несчастен покупающий. Ведь благодать Христова не может быть приобретена серебром и золотом.

И столы меновщиков. И столы. Там, где должны быть хлебы предложения и благодарений Богу, были пожертвования из золота. *И столы меновщиков.* Позолоченные жертвенники священников — не жертвенники, а столы меновщиков. *И скамьи продающих голубей опрокинул.* Голуби были не на скамьях, но в клетках. Никто не помещает голубей на скамьях, но [заключает их] в клетки. Как же тогда говорится: «и скамьи продающих голубей опрокинул»? Посмотрите, что говорится: на скамьях сидели те, кто продавал²⁴. *На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи* (Мф. 23, 2). Об этих сидениях и псалом говорит: *и на седалище губительства²⁵ не сидит* (Пс. 1, 1). Поистине это седалище губительства, где продают голубей, продают благодать Духа Святого. Тот, кто продаёт голубей, не стоит, но сидит, не выпрямлен, но согбен. Из-за того, что продаёт благодать Божию, и согбен, и унижен. Но Господь

23 Ср. *Hieronymus Stridonensis. Commentarii in Evangelium Marci 2A // SC. 494. P. 98.* Рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Гомилии 1–5 на Евангелие от Марка. С. 90.

24 Ср.: *Hieronymus Stridonensis. Commentarii in Evangelium Matthaei 21 // PL. 26. Col. 151.* Рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея. С. 312–313.

25 Син., Юнгеров: *губителей.*

наш, пришедший спасти погибшее, опрокинул не продающих, но скамьи продающих, опрокинул [их] власть, но спасает людей.

И не позволял, чтобы кто пронёс через храм какой-либо сосуд²⁶. В телесный храм не разрешалось проносить сосуды, а сколько нечистых сосудов пребывает сегодня в Божием храме? Если в то время было нельзя проносить сосуды (причём не сказано «нечистые», но просто: «сосуды»), то сколько же нечистых сосудов может находиться сейчас внутри?

Написано²⁷: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов. Так говорится у пророка. А вы сделали его вертепом разбойников. О горе нам! О, все мы должны изливать потоки слез. Это тот самый дом, о котором говорится у Иеремии: *Не вертепом ли гиены стал для Меня дом Мой?* (Иер. 7, 11). По справедливости, мы должны знать повадки этого животного, чтобы, исходя из этого, понять, почему пророк называет дом, некогда Божий, вертепом гиены. Гиену никогда не видно днём, но всегда — ночью, никогда — при свете, но всегда — во тьме. И такой нрав имеет она, что выкапывает тела умерших и поедает их. Если кто-то небрежно похоронит мёртвого, она приходит ночью, выкапывает тело и съедает: где бы ни были гробницы, где бы ни были кости умерших, там [будет и] логовище гиены. И вот какой нрав у неё: она очень любит [поедать] собак, ловит их и пожирает. Посмотрите, что говорится, обратите пристальное внимание. Гиена, зверь кровожадный, зверь, который услаждается вкушением трупов, который [появляется] всегда по ночам и никогда — днём, который не удовольствуется, если не насытится мертвецами и собаками, — она хочет убить тех, кто охраняет дом. А ещё, как говорят, такова её природа, что у нее есть необыкновенный хребет, который не может согнуться. Если же хочет повернуться, поворачивается всем телом, ибо не может согнуться, как другие животные²⁸. Итак, видите, что она всегда [появляется] ночью, всегда в потёмках, никогда не изменяется²⁹. Это же говорится и об иудейских священниках. Ведь легко можно привести к покаянию иудея из простого люда, но не из числа священников и учителей, ведь они услаждаются поеданием мёртвых, тех, кем они руководят. И мало того, что сами

26 Син.: *какую-либо вещь.*

27 Син.: *не написано ли.*

28 Блж. Иероним воспроизводит представления античных авторов о физиологии и этиологии гиен (ср.: *Plinius Maior. Naturalis historia VIII, 105 // Pliny. Natural History in 10 vol. / trans. by H. Rackham. London; Cambridge (Mass.), 1947. Vol. 3. P. 76).*

29 Здесь игра слов: «изменяется» и «поворачивается» (в предыдущем предложении) на латыни передано одним глаголом *converto*.

не пребывают в свете: они ещё и хотят убить тех, кто находится в свете. У них один хребет, они не изменяются: ведь не могут принести покаяние, ибо заняты поеданием мертвецов.

Если здесь говорится «вы сделали его вертепом разбойников», то в Евангелии от Иоанна – *вы сделали его домом торговли* (Ин. 2, 16). *Домом торговли*. Где разбойники, там и дом торговли. О, если бы это было сказано о предшествующем народе! О, если бы это говорилось об иудеях, а не также и о христианах! Ныне же во многих местах дом Божий, дом Отца становится домом торговли. Видите, сколь торопливо я об этом говорю. Дело это столь очевидное, что не нуждается в объяснении. О, если бы оно было неясным, и мы не понимали его. Во многих местах дом Отца становится домом торговли. Я сам, который говорю [это], один из вас, или священник, или диакон, или епископ, вчера бедный, сегодня богатый, и богатый в дому Божиим: разве не кажется вам, что я сделал дом Отца домом торговли? О таких и апостол говорит: *думающие, будто благочестие служит для прибытка* (1 Тим. 6, 5). И так, о них говорит и апостол. Христос беден, и мы краснеем, Христос унижен, и мы стыдимся; Он распят, а не воцарился, распялся, чтобы царствовать. Победил мир не в гордости, а в унижении, не высек плетьюми, а сам высечен, принял пощечину и не воздал тем же. И мы, следовательно, должны подражать Господу нашему.

Вот, дни поста у дверей. Вот дни поста, дни покаяния, дни очищения: возрадуемся ныне и возвеселимся. Тот человек, который, согласно Евангелию, несёт кувшин, выходит из дома и направляется в горницу. Вы, намеревающиеся принять крещение, уже завтра приготовьтесь подобным образом. Те, кто отправляется на войну, старательно приготавливаются. Смотрит, есть ли у него щит, есть ли у него меч, стрелы, в силах ли его конь: чтобы быть в состоянии воевать, приготавливает снаряжение. Ваше оружие — пост, ваша война — унижение. Если кто-то имеет что-либо против другого, пусть оставит, и оставится ему. Никто ведь не думает прийти к крещению, чтобы оставились ему грехи, если не оставит сам грехи брату. И так, если имеете что-то против брата своего, оставьте. Я не сказал: «если он имеет, пусть оставит», но: «если ты имеешь, оставь». Оставит он или не оставит — это в его власти, ты, что имеешь, оставь, чтобы оставлено было тебе. Ты приступаешь ко крещению. О, ты счастливцев, ты родишься со Христом, ты облечёшься во Христа, ты будешь погребен со Христом, чтобы царствовать вместе с Ним. В оставшиеся дни, в соответствии с чином, ты услышишь то, что относится к таинствам, это же я сказал, чтобы вы знали,

что с завтрашнего дня вам надлежит трудиться. Всемогущий же Бог Сам да утвердит сердца ваши, Сам да сотворит вас достойными Своего омовения, Сам да сойдет на вас при крещении, Сам да освятит воды, чтобы и вы освятились. Да не приступит никто с сомневающимся сердцем, да не скажет никто: «Думаешь, мне отпустятся грехи?» Если с таким [настроением] приступает, не отпустятся ему грехи. Лучше вовсе не приступать, чем так приступать: в особенности вам, которые принимают крещение для служения Богу и пребывания в монастыре. <Сам Он да послужит и вам, и нам. Ему слава во веки веков. Аминь.>

Гомилия 10 (Мк. 13, 32–35; 14, 3–6). О мнимом незнании Сына и о помазании Господа миром

Евангельское чтение требует великого разъяснения. Прежде чем приступим к таинствам, мы должны устранить смущение, чтобы не осталось ничего [соблазнительного] в умах тех, кто готовится принять таинства. Если же они примут крещение, уверуют в Отца, Сына и Святого Духа, тотчас Сын скажет им: **О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец.** Если мы равным образом принимаем крещение во [имя] Отца и Сына, и Святого Духа, если мы должны верить, что одно имя Отца и Сына, и Святого Духа есть Бог, если Бог един, то как же в одном Божестве [усматривается] разделённая мудрость? Что больше: быть Богом или знать всё? Если быть Богом, то каким образом можно что-либо не знать? Ведь говорится о Господе Спасителе: *Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть.* Если всё через него начало быть, то и грядущий день Суда через него начал быть. Может ли Он не знать то, что сделал? Может ли художник не знать творение своё? Читаем у апостола о Христе, *в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2, 3). Посмотрите. Что говорит: *все сокровища премудрости и ведения.* Не то, что некоторые есть, а некоторых нет, а *все сокровища премудрости и ведения,* но они *сокрыты.* Итак, то, что в Нём, не ущербно для Него, даже если сокрыто для нас. Если же во Христе сокровища премудрости и ведения сокрыты, то мы должны исследовать, почему сокрыты. Если бы мы, люди, знали, что день Суда будет, например, через две тысячи лет, в [далёком] будущем, мы бы стали беспечнее. Мы бы сказали: «как это касается меня, если день пришествия и суда будет через две тысячи лет?» Наконец, смотрите, что говорится дальше. **Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время.** Не сказал:

«не знаем», но: «не знаете». [Может, кому-то] кажется, что мы вплоть до этого места творим насилие над Писанием и не изъясняем смысл. После Воскресения апостолы спрашивают Господа Спасителя: *Господи, когда Ты восстанавлишь Ты царство Израилю?* (ср. Деян. 1, 6). О апостолы, вы услышали прежде Воскресения: «о дне том и часе не знаю», и зачем снова спрашиваете, если не знаю? Но апостолы не верят Спасителю, что Он не знает. Но узрите таинство. Тот, Кто прежде Воскресения не ведаёт, по Воскресении знает³⁰. Наконец, что говорит апостолам, будучи спрошен после Воскресения о временах: *Господи, когда восстанавлишь Ты царство Израилю? Не ваше дело, говорит, знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти.* Не сказал: «не знаю», но: «не ваше дело знать», не полезно вам знать о дне Суда. **Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома.** О многом тут можно поговорить, мы же сказали о Евангелии, чтобы ни у кого в душе не осталось смущения, что не знает чего-либо Тот, в Кого вы намереваетесь поверить.

В этом же евангельском чтении говорится: ***И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, — пришла женщина с алавастровым сосудом мира³¹ чистого, драгоценного.*** Эта женщина имеет особое отношение к вам, намеревающимся принять крещение. Разбивает свой алавастр, чтобы Христос вас соделал «христами», то есть «помазанными». Это же говорится и в Песни Песней: *Разлитое миро — имя твоё, поэтому отроковицы любят тебя; побежим за тобою на запах масел твоих* (Песн. 1, 3.2). Пока миро было сокрыто, пока только в Иудее был ведом Бог и только в Израиле было велико имя Его (Пс. 75, 2), отроковицы не следовали за Иисусом. Когда же миро пролилось на всю землю, тогда отроковицы — души верующих, следовали за Спасителем.

И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного. Вифания переводится на наш язык: «дом послушания». И как же в Вифании, то есть в доме послушания, был дом Симона прокаженного? Или, по крайней мере, что делал Господь в доме прокаженного? Но потому и пришел в дом прокаженного, что очистил его. Прокаженным именуется не тот,

30 Как явствует из предшествующего рассуждения, речь идёт не о получении Христом новых знаний после Воскресения, а об актуализации изначально присущих Ему «сокровищ премудрости и ведения», что вполне согласуется со святоотеческой традицией. См.: Сидоров А. И. Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа (Мф. 24, 36; Мк. 13, 32; Лк. 2, 52; Ин. 11, 34) и его решение в контексте Святоотеческого предания // БВ. 2005–2006. № 5–6. С. 261.

31 Син.: *мира из нарда.*

кто таков [изначально], но кто стал прокаженным. Стал им прежде, чем почтил Господа: после же того, так почтил Господа, и миро разлилось в его собственном доме, проказа отступила. Но удерживается за ним былое именование, чтобы явилась сила Спасителя. Ибо и апостолы сохраняют былое именование, чтобы явлена была сила Призывающего, кого и из кого она производит. Как Матфея мытаря она сделала апостолом, и после [получения] апостольства он именуется мытарем: не потому, что остался таким, но потому что из мытаря сделался апостолом. Сохраняется же предшествующее именование, чтобы явилась сила Спасителя: так и этот прокаженный Симон называется старым именем, чтобы было показано Божие попечение о нём.

Пришла женщина с алавастровым сосудом мира. Фарисеи, и книжники, и священники — в храме, и не имеют мира, а эта женщина вне храма и приносит миро, имеет нард, и чистый нард, и миро, составленное из этого чистый нард. Вот почему вы названы чистым нардом, верные. Ведь Церковь, собранная из всех народов, приносит Спасителю свои дары, то есть веру верующих. Разбивает алавастр, чтобы все ощутили миро. Ведь как *зерно пшеничное, если, пав в землю, не умрёт, не принесёт многого плода* (Ин. 12, 24–25), так и если не разобьётся алавастр, не сможем быть помазанными.

И возлила Ему на голову. Женщина, которая разбила алавастр и возлила само миро Ему на голову, — не та, о которой в другом Евангелии говорится, что она омыла ноги Спасителя (см. Лк. 7, 38). Ведь та, как блудница и грешница, коснулась только ног Его, а эта, как святая, прикасается к голове. Та, как блудница, слезами оросила ноги Спасителя и волосами утерла их: кажется, что она омывает слезами ноги Спасителя, но, скорее, она омывает свои грехи. Священники и фарисеи не дают Спасителю целования: а эта целует Его ноги. Так и вы, намеревающиеся принять крещение, поскольку мы все находимся под грехом, и нет такого, *кто бы не согрешил, если бы и один день была жизнь его на земле, [а Бог] и в Ангелах Своих усматривает некоторые недостатки* (Иов. 14, 4–5; 4, 18), осяжите ноги Спасителя, омойте их слезами, отрите волосами, и, если сделаете так, потом приблизитесь к голове. Когда нисходите со Спасителем в источник жизни, тотчас познаете, как миро приближается к голове Спасителя. Если же *глава мужу — Христос* (1 Кор. 11, 3), ваша глава — миро, [которым] вы помазываетесь после крещения.

Некоторые же вознегодовали. Не сказал: «все», но: «некоторые». До сего дня негодуют иудеи, что мы помазываем голову Иисуса. Наконец,

и в другом месте говорится, что Иуда — возмущившийся изменник. В имени Иуды проявляется название иудеев. До сего дня Иуда негодует, почему Церковь помазывает голову Иисуса. И что говорит? **К чему сия трата?** Ему кажется, что миро пропало, потому что пролито, но оно принесло пользу нам, ибо достигло всего мира. Почему негодуешь, Иуда, что разбит алавастр? Бог, создавший тебя и все народы, обливается миром. Ты хочешь, чтобы миро было сокрыто и не достигало других. Поистине это так, как и в другом месте говорится о вас, которые *взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали* (Лк. 11, 52). Вы будете иметь алавастр, будете иметь его в храме и держать его закрытым, а жена пришла, принесла [миро] в Вифанию, в доме Симона прокаженного помазала ноги Иисуса. И что говорят ему те, кто негодуют? **Можно было бы продать его за триста динариев**³². Это потому, что Тот, Кто помазан миром, был распят. Читаем в книге Бытия, что сделанный Ноем ковчег имел триста локтей в длину, пятьдесят в ширину и тридцать в высоту. Узрите таинство чисел. Пятидесятое число указывает на покаяние: так, в пятидесятом псалме царя Давида приносится покаяние. В числе «триста» проявляется тайна Креста. Буква «Т» обозначает три сотни. И у Иезекииля говорится: *На челах людей скорбящих сделай «ТАВ», и кто будет иметь начертание, не истребится* (Иез. 9, 4. 6). Ведь кто бы ни изобразил на челе знак креста, не может быть побеждён дьяволом³³. Этот знак не может быть стерт ничем, кроме греха.

Мы сказали о ковчеге, сказали о числах «пятьдесят» и «триста»: скажем и о тридцати, потому что ковчег имел в высоту триста локтей и оканчивается одним локтем вверху (ср. Быт. 6, 15–16). Прежде всего, приносим покаяние в пятидесяти, затем через покаяние восходим к тайне Креста: а к Кресту мы восходим через совершенное Слово, Которое есть Христос. Ведь, когда Христос принимает крещение, Он, согласно Луке, был лет тридцати. И эти сами тридцать локтей сводятся в одном. И пятьдесят, и триста, и сто соединяются в одном, то есть в одной вере Божией. Зачем мы это все сказали? Потому что теперь говорится: *Можно было бы продать его за триста динариев*. Наконец, и Господь Спаситель наш продан за тридцать сребренников. Удивительно, что Он не мог быть продан за триста сребренников, а продан за тридцать. Написано

32 Син.: *более нежели за триста динариев*.

33 В палеоеврейском письме буква «тав» писалась в виде креста. См.: *Naveh J. et al. Alphabet, Hebrew // Encyclopaedia Judaica / ed. F. Skolnik, M. Berenbaum. Detroit; New York; London, 2007. Vol. 1. P. 690.*

в Левите, написано в Исходе, что священники начинали [свое служение] с тридцатилетнего возраста (см. Числ. 4, 23). Прежде тридцати лет не позволено священникам вступать в храм Божий. Так и у скотов и животных трехлетний возраст считается совершенным. Наконец, в книге Бытия говорится, что как Авраам принес разрубленных пополам³⁴ телу, козленка и агнца трехлетних (Быт. 15, 9–10), так что через скотов был явлен совершенный возраст, так и среди людей совершенный возраст есть тридцать. Разве Господь наш не мог прийти к крещению в двадцать пять лет? Не мог ли в двадцать шесть или двадцать восемь? Но Он являет совершенный человеческий возраст, чтобы дать нам пример. Потому и у Иезекииля написано в начале [книги]: *И было в тридцатый год, когда я находился в плену...* (Иез. 1, 1). Всё это мы сказали, чтобы раскрыть тайну числа «триста». Негодуют иудеи, негодуют чуждые веры, что миро пролито. Но Господь наш говорит: ***Оставьте её; что́ её смущаете? Она доброе дело сделала для Меня.***

Поскольку эта женщина сделала доброе дело, то мы не стали здесь подробно изъяснять Евангелие, и нам своевременно поговорить о прочитанном четырнадцатом псалме. <Помолимся Всемогущему Господу, чтобы мы правым путём следовали за тем, чему будем научены с помощью Господа и Спасителя нашего. Аминь.>

Источники

- Hieronymus Stridonensis*. Commentarii in Evangelium Matthaei // PL. T. 26. Col. 15–218.
- Hieronymus Stridonensis*. Epistola 20 // PL. T. 22. Col. 376–379.
- Hieronymus Stridonensis*. Epistola 108 // PL. T. 22. Col. 878–906.
- Jérôme*. Homélies sur Marc / introd., trad. et not. par J.-L. Gourdain. Paris: Cerf, 2005. (SC; vol. 494).
- Pliny*. Natural History in 10 vol / trans. by H. Rackham. London; Cambridge (Mass.): William Heinemann LTD; Harvard University Press, 1947. Vol. 3. P. 1–612.
- The Homilies of Saint Jerome. Vol. 2 / trad. M. L. Ewald. Washington, D.C.: Catholic University of America Press, 1966. (Fathers of the Church; vol. 57).
- Иероним Стридонский, блж.* Гомилии 1–5 на Евангелие от Марка / перевод с латинского, предисловие, примечания П. С. Трофимова // Метафраст. 2021. № 1 (5). С. 60–109.
- Иероним Стридонский, блж.* Сказание о добродетелях блаженной Павлы // Подвижники. Избранные жизнеописания и труды. Самара: Агни, 1999. С. 146–175.
- Иероним Стридонский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея. М.: Сибирская благовозвница, 2018.

34 В латинском тексте в этом месте стоит греческое слово διχοτομήματα.

Литература

- Бриллиантов А. И. Лекции по истории Древней Церкви. СПб.: Изд. О. Абышко, 2007.
- Сидоров А. И. Вопрос о пределах ведения Господа нашего Иисуса Христа (Мф. 24, 36; Мк. 13, 32; Лк. 2, 52; Ин. 11, 34) и его решение в контексте Святоотеческого предания // ВВ. 2005–2006. № 5–6. С. 229–272.
- Фокин А. Р., Кузенков П. В. Дионисий Малый // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». 2007. Т. 15. С. 349–352.
- Naveh J. et al. Alphabet, Hebrew // Encyclopaedia Judaica / ed. F. Skolnik, M. Berenbaum. Detroit; New York; London: Thomson Gale, 2007. Vol. 1. P. 689–730.

Saint Jerome of Stridon Homilies 6–10 to the Gospel of Mark

Translation from Latin, preface and notes

Peter S. Trofimov

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

trofimovpetr1999@yandex.ru

For citation: “*Saint Jerome of Stridon. Homilies 6–10 to the Gospel of Mark*”. Translation from Latin, preface and notes by Peter S. Trofimov. *Metaphrast*, № 2 (6), 2021, pp. 12–38 (in Russian). DOI: 10.31802/METAFRAST.2021.6.2.001

Abstract. The article contains an annotated translation of Homilies 6–10 on the Gospel of Mark of St. Jerome of Stridon, in which continues the development of the apology of «*intelligentia spiritualis*» (spiritual understanding) of the Holy Scriptures and gives biblical, theological, moral and practical arguments for the advantages of this method. In addition, the homily are interesting from the point of view of considering the Christology of Jerome: they contain arguments about the unity of the Person of Christ, analyze the question of the knowledge of the Lord, and provide an interpretation of the phrase, present only in Mark, about the alleged ignorance by the Son of God of the day of the Second Coming.

Keywords: St. Jerome of Stridon, the Gospel of Mark, interpretations of the Gospel of Mark, New Testament commentaries, Latin exegesis, non-literal interpretation, allegory.